

Глава 311: Отрубленный палец в животе

Лестница была сплетена из уже виденных ими лоз и могла выдержать вес троих человек. Но выглядела она довольно древней, немного подгнившей. Если схватить и потянуть её, можно было услышать резкий скрип, а сверху падала почва и растворялась в воде. Шэянь осторожно начал подниматься по лестнице, будто ходя по тонкому льду, и наконец поднялся без единой запинки.

Им открылся похожий вид горной долины, зажатой меж двух круч, здесь изредка росли те же сосны. Уже наступил день. Из-за того, как сильно их травмировал предыдущий опыт отравления, они почувствовали прилив тревоги. Не мешкая из-за страха и паники, они ринулись вперёд.

Только когда Шэянь наконец услышал пение птиц и осознал, что земля усеяна мягкими ростками сосен, он остановился и рухнул на землю. Глубоко и тяжёло дыша долгое время, он наконец отдохнул.

По сравнению с заброшенным сосновым лесом, что был по ту сторону озера, в этом бурлила жизнь.. После того, как их затащили на заснеженную вершину, они ничего не ели, кроме как половину рыбы прошлой ночью. Их силы полностью иссякли и, так как они выбрались из опасной зоны, они наконец желудочные боли от голода.

Пойдя и осмотревшись, они нашли несколько кедровых орехов. Они, выросшие в экстремальных зимних условиях, обладали такой прочной скорлупой, что обычным людям пришлось бы разбивать те камнями. Однако, для Шэяня и Рифа это сложностей не представляло. Они едва наполнили желудки, чтобы набраться сил для охоты на другую добычу.

Риф уже раньше охотился. В то время как Шэянь раздумывал, как ему поймать тощую птицу, Риф уже вернулся с жирнящим снежным барсуком.

Снежный барсук был необычайно злобным; чтобы поймать одного в нашем мире, понадобился бы дробовик. Во время охоты, было тяжело сказать, охотишься ли ты или же сам являешься добычей. К счастью, Шэянь и Риф были необычными людьми. Риф сразу свернул ему шею, повернув её до нужного угла без единой капли крови. Они не стали выливать кровь, если та останется на мясе, то придаст ему дополнительный вкус при прожарке. (В нашем мире, многие так же убивают свиней, не выливая кровь, тем самым делая мясо ароматнее.)

Глаза Рифа излучали голод, когда он неистово резал снежного барсука. Им наконец-то пригодилась столовая соль и трут, которые они забрали с трупов урук-хаев. Они жадно поглощали жирное мясо, даже толком не прожёвывая. Наконец они наелись, и статус их тел восстановился примерно до 80%.

Поев, двое поспешно избавились от следов крови, костей и прочего. Естественно, пытаясь избежать того, чтобы запах привлёк других диких зверей, и тем самым избежать ненужных неприятностей. Закапывая останки, Шэянь вдруг удивлённо воскликнул. Среди органов барсука был какой-то окровавленный предмет. Осознав, что это, они переменились в лицах.

Это был совсем свежий палец!

Двое переглянулись, и их желудки заходили ходуном. С пепельно-серыми лицами, они продолжили осматривать мешанину из органов, но больше ничего не обнаружили.

Это внезапное открытие вселило в них огромные сомнения касательно тайн и опасности этого

места. Судя по свежести пальца, впереди их ждали люди? Они не могли сидеть и валять дурака, и поспешили вперёд.

Спустя несколько километров, лес стал редеть. Внезапно, Риф, разведывающий обстановку впереди, припал к земле и подобно леопарду прокрался за одну из сосен. Шэянь тут же отреагировал подобно Рифу, немедленно спрятавшись вместе с Мелоди.

Они осторожно прятались, но ничего не произошло. Бросив озадаченный взгляд на Рифа, Шэянь получил в ответ серьёзное выражение лица. Затем Шэянь подполз ближе, и тут на него накатила волна ужаса.

Всего в паре сотен метров от них был наспех сделанный лагерь. Хоть он и был сделан кое-как, по одному стилю было видно, что он создан руками урук-хаев и любителей морей. В стороне, оперевшись о дерево, стоял крепкий на вид урук-хай, похоже, бдительно сторожил лагерь. Ещё семь-восемь урук-хаев отдыхали в самом лагере, прислонившись кто на что горазд и лежа где попало.

Осторожно и скрытно понаблюдав, они обнаружили такой же лагерь урук-хаев к западу от них. Своими двумя лагерями они полностью заблокировали проход через узкую долину, ничто бы мимо них не проскользнуло. Было невозможно попытаться пробраться в лагерь, чтобы “нащупать почву” и составить дальнейший план.

Шэянь и Риф уже множество раз рисковали и пускались на отчаянные авантюры лишь для того, чтобы избежать погони урук-хаев. Но жестокий поворот событий был таков - они наткнулись на такое огромное скопление в лагерях урук-хаев! Похоже, что там было по крайней мере несколько дюжин урук-хаев, установивших тут временный лагерь! Они понятия не имели, как они прошли через предыдущий разорённый сосновый лес.

Они оба задержали дыхание, не давая вырваться даже лёгкому выдоху. Распластавшись на земле, они начали отползать назад. Но в этот момент, эльфийка, которую оставили неподалёку, вдруг ненамеренно дёрнулась и ударила по сосне рядом с ней!

Дерево было не слишком большим, его верхушка была усеяна снегом. После случайного удара Мелоди, снег звучно рухнул вниз, сильно тем пошумев. В этом мирном и спокойном лесу урук-хаи однозначно не упустили бы из виду подобную сумятицу - разве что они все были слепы и глухи. Их лица мертвецки побледнели, пока они лежали на земле, не смея шелохнуться.

Отлежавшись какое-то время в качестве предосторожности, они слышали лишь шуршание сосен. Впереди них всё так же был лишь лес, ни намёка на движение со стороны урукхаев. Шэянь был в замешательстве, он поднял голову, чтобы проверить. Затем он произнёс тихим голосом:

“Тот стражник даже не сдвинулся.”

Риф с подозрением поднял голову, чтобы посмотреть, и любопытно спросил:

“И правда. Он спит?”

Затем Шэянь продолжил:

“Даже те лежащие в лагере урук-хае не сдвинулись с места.”

Глаза Шэяня безумно сквернули. Он встал и начал подкрадываться поближе к лагерю. Риф

бормотал про себя.

“Возможно...”

Шэянь едва заметно ухмыльнулся, когда приблизился к лагерю безо всякой маскировки. Стражник всё так же не двигался. Шэянь подошёл к нему, протянув руку, чтобы дотронуться. Сохранявший свою бдительную позу стражник рухнул вбок, и его затвердевшее тело разлетелось на кусочки, будто опрокинутая ледяная фигура.

Два лагеря, полных замёрзших на месте трупов, и постучав по ним, по звуку казалось, что изнутри они полые...

Должно быть, эти урук-хаи прошли через то же, что и Шэянь. Переправившись через озеро, они повесили верёвочную лестницу на склоне берега и разместили тут лагерь. После того, как шэянь и Риф тщательно исследовали местность, они обнаружили на этих трупах странную треугольную рану.

Что странно, эти раны находились у трупов на боках. Хоть они и были глубокими, но явно не должны были быть смертельными. В обычной ситуации в этих здоровых и могучих урук-хаях эти раны не задела бы жизненно важных органов.

Они переглянулись. Раскрыв тайну двух лагерей, они снова погрязли в очередной тайне. Похоже, это приключение ими прямо-таки кишело.

Риф внезапно что-то осознал, нахмурившись, как вдруг воскликнул:

“Тут есть кто-то живой!”

Зрачки Шэяня сузились, тут же вспомнив о загадке. Палец, который они нашли ранее! Здешние трупы, похоже, погибли довольно давно и все замёрзли, а их кожа тверда как сталь. У трупов не было следов того, чтобы их терзали дикие звери. И даже если снежный барсук побывал здесь, эти пальцы-ледышки уже точно не вернулись бы в своё свежее, окровавленное состояние.

Страх засел в их сердцах. Они тщательно обшарили лагерь. Самыми полезными вещами здесь оказались тёплые кожаные пальто. Хоть они были порваны и поношены, в них было немного теплее, поэтому они тут же присвоили их себе.

В деревянном сундуке также нашлись две фляги горячего алкоголя - настоящего, не загрязнённого кровью. Выпив его, они почувствовали, будто крохотный клинок вонзился им в горло, а затем ошпарил всё изнутри вплоть до их конечностей.

Помимо этого, они обнаружили ещё один необычный предмет из дерева. Эта штука была похоже на перевернутый стул, с четырьмя ножками устремлёнными в небо. Две длинные деревянные палки были привязаны параллельно к нему, будто пытаются что-то поддержать. Подумав немного, они всё равно остались в замешательстве и не смогли найти смысл этого приспособления. Таинственно, всё было таким таинственным...